

DOI 10.32726/2411-3417-2018-2-33-48

УДК 323; 324; 321

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Испания на старте нового транзита

Аннотация. В начале июня 2018 г. в Испании произошла беспрецедентная по форме смена политической власти. Парламент вынес председателю правительства М. Рахою вотум недоверия, и пост главы исполнительной власти занял лидер социалистической партии П. Санчес, провозгласивший своей целью глубокое реформирование социально-экономических структур страны. Речь может идти о попытке второго в испанской истории транзита – перехода на траекторию инклюзивного устойчивого развития. Однако на этом пути Мадрид ожидают многочисленные препятствия как внутреннего, так и внешнего порядка, что крайне затрудняет реализацию стратегических планов правительства П. Санчеса.

Ключевые слова: Испания, последствия кризиса, смена политической власти, повестка дня правительства социалистов, Педро Санчес.

В конце мая 2018 г. генеральный секретарь Испанской социалистической рабочей партии (PSOE) Педро Санчес внес на рассмотрение конгресса депутатов (нижней палаты) испанского парламента – Кортесов – вотум недоверия председателю правительства, лидеру Народной партии (PP) Мариано Рахою. В качестве предлога своего демарша социалисты сослались на приговор суда по громкому коррупционному делу, в котором оказались замешаны видные «народники». Используя широкое недовольство действиями правительства (в частности, в связи с драматическими событиями в Каталонии), руководителю социалистов удалось обеспечить необходимое большинство депутатских голосов и добиться ухода М. Рахою в отставку. В результате уже 2 июня П. Санчес принес присягу в качестве нового главы правительства Королевства Испания.

Стремительная и совершенно неожиданная смена власти в Мадриде поставила целый ряд вопросов, касающихся нынешнего положения дел в испанском государстве и стратегических перспектив общественного развития страны. Исходя из программных установок PSOE и неоднократных заявлений ее лидеров можно ожидать, что правительство П. Санчеса попытается осуществить новый транзит – переход к более высоким экономическим горизонтам и более справедливому социальному устройству. Насколько реальна такая перспектива?

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович – руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petrp.yakovlev@yandex.ru.

Эффект кризиса и его последствия

Говоря о первом испанском транзите, политики и эксперты имеют в виду переход Испании от франкистской диктатуры к буржуазно-демократическому государственно-политическому устройству и социально-экономическому укладу. Дата начала транзита точно определена – 22 ноября 1975 г., когда (через два дня после смерти Ф. Франко) главой государства стал король Хуан Карлос I. Сложнее обстоит дело с датой окончания транзита, по этому вопросу существуют различные мнения. На наш взгляд, логично считать завершением переходного периода конец 1980-х годов, когда Королевство Испания приобрело практически все современные характеристики: сформировалось конституционно-правовое поле, сложилась структура экономики, «заработала» двухпартийная политическая система (чередование во власти PP и PSOE), были заложены основы государства «всеобщего благосостояния». Страна вышла из дипломатической тени франкистских десятилетий и обрела свое место на международной арене: вступила в НАТО, присоединилась к европейской интеграции, в полном объеме установила отношения с социалистическими государствами, предприняла меры по укреплению политических и экономических позиций в Латинской Америке [Яковлев, 2009, с. 6–8].

На этом фундаменте в период до 2007 г. был обеспечен относительно быстрый экономический рост, значительно улучшились социальные условия жизни большинства испанцев, безотказно функционировал механизм смены власти демократическим путем и в установленные законом сроки. Особенно крупный шаг вперед был сделан в 1998–2007 гг.: Испания вдвое увеличила объем экономики, а темпы прироста ВВП намного превышали аналогичный показатель США, Японии, ведущих стран Европейского союза и средний уровень государств-членов ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста ВВП (изменение в %)

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Испания	5,1	3,6	2,7	3,1	3,3	3,6	3,9	3,7
Члены ОЭСР	3,9	1,2	1,6	1,9	3,2	2,6	3,0	2,7
Страны зоны евро	3,8	1,9	0,9	0,8	2,1	1,6	2,8	2,6
Великобритания	3,8	2,4	2,1	2,8	3,3	1,8	2,9	3,1
США	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	3,1	2,9	2,2
Япония	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2,4	2,1

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Madrid, marzo de 2008, p. 22-24.

Казалось, что сложившаяся модель социально-экономического развития приобрела долговременный устойчивый характер и надолго гарантировала процветание Испании и подъем жизненного уровня ее граждан. По крайней мере, в этом были уверены правящие круги и большая часть предпринимательского сообщества, а также миллионы иммигрантов, буквально хлынувшие в страну из Восточной Европы, Латинской Америки и Северной Африки. Именно поэтому глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., обрушившийся на Испанию с исключительной силой, явился для

испанского политического и делового истеблишмента полной неожиданностью и продемонстрировал неготовность официального Мадрида адекватно оценить сложившуюся ситуацию и в срочном порядке принять эффективные антикризисные меры.

Неспособность справиться с кризисом привела к досрочным парламентским выборам, тяжелому электоральному поражению PSOE и уходу в отставку администрации социалистов во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. С декабря 2011 г. политическая власть перешла к правительству PP, которое возглавил лидер партии Мариано Рахой [Яковлев, 2012, с. 18–21]. «Народникам» удалось преодолеть наиболее опасные кризисные явления (ценой значительных материальных жертв со стороны большей части испанского населения). С 2014 г. начались восстановительный рост экономики, улучшение отдельных социальных показателей. Вместе с тем до настоящего времени испанцы ощущают разнообразные негативные последствия кризиса.

Таблица 2

Макроэкономические показатели Испании (изменение в %)

Показатель	2001–2005	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	3,4	1,4	3,4	3,3	3,1	2,9
Частное потребление	3,4	1,5	3,0	3,0	2,4	2,3
Гос. потребление	4,9	-0,3	2,1	0,8	1,6	1,9
Безработица (%)	10,8	24,5	22,1	19,6	17,2	15,3
Производительность труда	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Стоимость рабочей силы	3,2	0,0	0,7	-0,9	-1,0	-0,5
Госдолг (% ВВП)	42,3	100,4	99,4	99,0	98,3	97,6
Экспорт товаров и услуг	2,9	4,3	4,2	4,8	5,0	5,0
Импорт товаров и услуг	8,0	6,6	5,9	2,7	4,7	4,7
Доходы бюджета (% ВВП)	38,4	38,9	38,5	37,7	37,9	38,1
Расходы бюджета (% ВВП)	38,5	44,9	43,8	42,2	41,0	40,7

Источник: European Economic Forecast – Spring 2018. Brussels: European Commission, 2018. P. 160–183. 2001–2005 гг. – среднегодовые показатели; 2017 г. – оценка, 2018 г. – прогноз.

Данные таблицы 2 показывают, что нынешнее экономическое положение Испании существенно отличается от предкризисного. Так, несколько снизились темпы прироста ВВП, сократилось частное и критически «сжалось» государственное потребление, упала стоимость рабочей силы (а следовательно, реальные доходы основной массы населения). Одновременно резко вырос суверенный долг, превысивший в 2014 г. объем ВВП; значительно возросли государственные расходы, что привело к образованию крупного бюджетного дефицита; драматически увеличилась безработица, в 2013 г. достигшая своей высшей точки – 26,1% экономически активного населения. Не претерпела заметных изменений динамика производительности труда: она осталась на прежнем сравнительно низком уровне, что служит одним из главных препятствий на пути ускорения хозяйственного роста. Более того, в 2017–2018 гг. страна опустилась с 34-го на 36-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности [Benedito].

Вместе с тем достаточно важные макроэкономические показатели (в первую очередь, экспорт товаров и услуг) продемонстрировали положительный тренд. Выход Испании из кризисного состояния был осуществлен во многом благодаря повышенной и целенаправленной активности местных предприятий (промышленных компаний и банков) на внешних рынках, что в определенной мере позволило компенсировать провалы внутреннего потребительского спроса, поддержать уровень производства и обеспечить прибыльность предпринимательской деятельности. При этом товарный экспорт в 2009–2017 гг. вырос со 160 до 283 млрд евро, или на 77% [ИТС...].

В целом Испания извлекла выгоды из сложившегося международного торгово-экономического порядка, сумела приспособиться к существующим правилам игры. Поэтому для нее неприятным сюрпризом стал протекционистский внешнеэкономический курс администрации Дональда Трампа («трампономика»), направленный на переформатирование мировой торговли [Яковлев, «Эффект Трампа», с. 82–100]. По оценке деловых кругов, политика Белого дома может ощутимо затруднить экспорт продукции Испании на американский рынок [Nunes].

Таким образом, на этапе выхода из кризиса и преодоления его последствий происходила интенсивная глобализация испанского бизнеса, в результате чего не только открылись новые возможности, но и значительно возросли риски: усилилась зависимость экономики Испании от внешних факторов, от состояния дел на мировых рынках.

Главной причиной известного отставания Испании от самых развитых экономически государств является недостаточный уровень инноватизации, низкие государственные и частные инвестиции в сферу НИР, в область новейших технологий. По существу, в основных чертах сохраняется докризисная модель роста, которая не соответствует внутренним и международным условиям, неуклонно меняющимся под влиянием четвертой промышленной (технологической) революции [Tomames, Rueda, p. 440–449]. Императивом становится глубокая модернизационная трансформация устаревшей модели, что призвано стать сердцевиной второго испанского транзита.

Перезагрузка политической системы

Результатом кризисных испытаний 2008–2009 гг. и последовавшей экономической рецессии стало в Испании неприятие политики властей, на которые население возложило ответственность за ухудшение социально-экономического положения. Многие ведущие представители правящих кругов стали мишенью массового недовольства [Яковлев, 2013]. С точки зрения критиков, выразивших настроение гражданского общества, политический истеблишмент (в первую очередь традиционные партии) в условиях кризиса продолжал давать «старые ответы» на новые вопросы. Такого рода настроения и оценки сказались в период избирательных процессов 2015–2016 гг., результаты которых изменили расстановку сил и в решающей степени подготовили политический вираж 2018 г.

Всеобщие выборы 20 декабря 2015 г. стали двенадцатыми по счету в постфранкистский период и первыми, на которых реальная борьба развернулась не между двумя ведущими партиями, поочередно правившими страной с 1982 г., а между четырьмя основными политическими организациями: «старыми» – PP и PSOE – и «новыми» – Ciudadanos (Граждане) и Podemos (Мы можем). При этом идейный диапазон противоборствующих сил был сравнительно широк: от правоцентристской идеологии PP до радикально левых настроений многочисленных сторонников Podemos. Симптоматично, что лидер каждой из этих партий уже видел себя в качестве очередного главы испанского правительства. Однако вполне ожидаемые и предсказываемые многими экспертами итоги выборов, не выявившие безусловного победителя, сделали задачу формирования нового состава исполнительной власти не только весьма сложной, но и, как оказалось, невыполнимой [Яковлев, 2012, с. 20].

Декабрьские выборы 2015 г. дали своего рода фальстарт новому политическому циклу. Поскольку ни одна из партий не получила необходимого числа голосов для формирования однопартийного правительства, начался мучительный процесс переговоров между лидерами различных политических сил. Основная развилка свелась к выбору будущего партийно-политического устройства: сохранение доминирования консервативных и умеренных сил или сдвиг влево и усиление позиций сформированной левыми силами коалиции Unidos Podemos (Вместе мы можем).

Потерпев досадное поражение, PP, подобно политическому удаву, затаилась в ожидании того, что новые партийные образования не «дожмут» ситуацию, и в конечном счете власть сама упадет ей в руки. Однако было очевидно качественное изменение ситуации: без альянса с другими силами «народники» управлять страной уже не могли.

Весьма деликатное положение сложилось у испанских социалистов. Здесь развилка была следующая: либо лавировать между PP и новыми политическими партиями, что грозило потерей голосов, либо выбирать направление движения: влево или к центру. Но и там, и там уже обосновались сильные конкуренты.

Все попытки партийных функционеров договориться между собой и сформировать коалиционное правительство завершились полным провалом. В итоге 26 июня 2016 г. были проведены вторичные всеобщие выборы, не изменившие коренным образом внутривнутриполитического ландшафта. Основные партии оказались практически на тех же позициях, на которых они находились после электоральной кампании 2015 г. При этом PP несколько улучшила свой результат, а наибольшие потери понесли PSOE и Ciudadanos (табл. 3).

Выходом из политического тупика, в котором Испания находилась большую часть 2016 г., стало формирование правительства меньшинства под руководством лидера PP М. Рахоя. Казалось бы, все должно наладиться, однако чрезвычайно острая межпартийная борьба и состоявшиеся повторные всеобщие выборы стали во многом переломным событием в политической жизни испанского государства.

Таблица 3

Результаты всеобщих выборов в Испании

Партия	20.12.2015 г.		26.06.2016 г.	
	Полученные голоса, %	Мест в конгрессе депутатов	Полученные голоса, %	Мест в конгрессе депутатов
Partido Popular (PP)	28,7	123	33,01	137
Partido Socialista Obrero Español (PSOE)	22,0	90	22,63	85
Podemos (с союзниками)	20,6	69	21,15	71
Ciudadanos	13,9	40	13,06	32
Остальные	14,8	28	10,15	25

Источник: Gobierno de España. Ministerio del Interior. – <http://www.interior.gob.es/>

Во-первых, итоги выборов подтвердили изменения в раскладе политических сил, обозначили конец эпохи де-факто двухпартийной системы, когда представители PP и PSOE с завидной регулярностью сменяли друг друга во власти. Причем характерно распределение мест в конгрессе депутатов, где и делается «большая политика». Так, PP получила 137 мест (на 49 меньше, чем в 2011 г.), PSOE – 85 (минус 25 мест), тогда как Podemos провела в высший законодательный орган 71 представителя, а Ciudadanos – 32. Остальные 25 мест поделили между собой небольшие левые, националистические и открыто сепаратистские организации. В результате на долю PP и PSOE пришлось 63% депутатских мест, тогда как в 2011 г. этот показатель составлял 85%, а в 2008 г. – 93% [Яковлев, 2012, с. 20]. Иначе говоря, испанские избиратели вынесли традиционному бипартизму однозначный приговор. Новую политическую систему некоторые эксперты определяют как «двойной бипартизм» – на каждом фланге (левом и правом) расположилось по две партии, которые развернули борьбу не только с идейными противниками, но и с идеологически близкими конкурентами [Ayuso].

Во-вторых (и как следствие первого), в Испании наступила эпоха формирования политических коалиций. Поскольку ни одна из партий не могла править в одиночку, то были необходимы разного рода договоренности и межпартийные союзы. В то же время парламент неизбежно превращался в поле межпартийных баталий, поскольку идеологические установки основных фракций весьма различны. В этом состояла потенциальная угроза политической нестабильности. Таким образом, выборы 2016 г. имели далеко идущие последствия.

Примечательно, что в Испании происходило изменение содержания политического процесса и на других направлениях. Формировались своего рода контртенденции. Например, впервые за многие годы парламент стал центром политической деятельности. Не исключено и дальнейшее повышение роли законодательной власти, что нередко наблюдается в многопартийных системах.

Всеобщие выборы в Испании 2015 и 2016 гг. и их итоги как бы разделили политическую историю этой иберийской страны в XXI в. на два периода: годы кризисных пертурбаций и время формирования новой модели социально-экономического и полити-

ческого развития. Именно в этот момент все чаще стали говорить о необходимости нового транзита, о переходном состоянии испанского социума. В этом была суть повышенной активности «старых» и «новых» партий, стремившихся занять лидирующие позиции в складывавшейся политической системе, прочно закрепиться в структурах власти.

Испытанием на прочность новой политической конструкции стали события в Каталонии – одном из самых экономически развитых автономных сообществ, где местные сторонники государственного суверенитета перехватили у центральной власти стратегическую инициативу и развернули движение за выход из состава Испании. Сепаратизм по-каталонски стал подлинным кошмаром для официального Мадрида и реальной угрозой территориальной целостности испанского государства.

Каталонский *procés*

Сепаратистское движение в Каталонии (так называемый *procés*), которое отдельные эксперты определили как «государственный переворот» [De la Lama], в буквальном смысле взорвало политическую ситуацию не только в самой автономии, но и в целом в Испании.

21 декабря 2017 г. в Каталонии прошли внеочередные региональные парламентские выборы, в которых приняло участие рекордное за все годы демократического развития число избирателей – порядка 82% граждан, имеющих право голоса. Состоявшаяся менее чем через три месяца после неконституционного референдума по вопросу достижения Каталонией независимости от Мадрида, избирательная кампания развивалась в обстановке фронтального идейно-политического столкновения сторонников и противников выхода региона из состава испанского государства [Яковлев, 2017].

И весь ход предвыборной борьбы, и итоги выборов подтвердили, что каталонское общество состоит из двух примерно равных по численности и антагонистически настроенных друг к другу частей, занимающих крайние политические позиции. Разделительная линия между ними – отношение к вопросу о государственной самостоятельности региона. С одной стороны, порядка 37% населения (в своей основной массе – коренные жители автономии), выступающие за отделение от Испании, с другой, – практически такое же количество переселенцев из других районов страны в нескольких поколениях, решительных противников сепаратизма. Между этими крайностями находятся остальные граждане, большинство из которых, как показали выборы, отнюдь не стремятся выйти из состава испанского государства [Errores...].

Декабрьские выборы стали кульминацией стремительно развивавшегося в последние месяцы «сепаратистского эксперимента» – проекта создания независимой Каталонской республики. Курс на достижение политической самостоятельности региона был взят Женералитатом – высшим органом власти в Каталонии, объединяющим правительство и парламент. По инициативе председателя (президента) Женералитата Карлеса Пучдемона в начале сентября 2017 г. были приняты антиконституционные, по

сути, законы об отделении от Испании. Они стали триггером последовавших полных драматизма событий, глубоко потрясших испанское общество и приковавших к себе внимание далеко за пределами страны: непризнанный центральной властью референдум 1 октября; принятие каталонским парламентом не вполне вразумительного решения об отделении региона; введение Мадридом (на основе 155-ой статьи испанской Конституции) прямого правления из центра; арест целого ряда сепаратистских лидеров, обвиненных в серьезных государственных преступлениях; бегство К. Пучдемона и группы его соратников в Бельгию [Яковлев, 2017]. В какой-то момент создалось впечатление, что непримиримый каталонский национализм разгромлен и в автономии возможна сравнительно быстрая политическая нормализация. В этих условиях председатель испанского правительства М. Рахой назначил внеочередные региональные парламентские выборы, явно рассчитывая на убедительный электоральный успех противников сепаратизма, однако все вышло не так однозначно.

По числу собранных голосов победу действительно одержали унионисты – сторонники единой Испании, получившие поддержку 50,8% избирателей. Их лагерь был представлен центристской партией Ciudadanos, Социалистической партией Каталонии (Partido de los Socialistas de Cataluña – PSC) и местным подразделением правившей в стране консервативной PP. К этому политическому крылу, хотя и с оговорками, следовало отнести и леворадикальное объединение «Каталония сообща» (Catalunya en Comú – CeC-Podem), в котором первую скрипку играли местные представители Podemos.

Крупного успеха добилась Ciudadanos, которая за годы развития в условиях демократии стала единственной ненационалистической партией Каталонии, вышедшей на первое место по количеству собранных голосов – свыше 1,1 млн (25,3%) и полученных мест в региональном парламенте – 37. По сравнению с предыдущими выборами в 2015 г. Ciudadanos расширила партийный парламентский корпус на 12 депутатов. Несколько улучшили свои показатели социалисты, получившие 17 депутатских мандатов (было – 16). В то же время ощутимые потери понесли Podemos и ее союзники, потерявшие три места (8 против прежних 11), и огушительное поражение потерпела PP, которая сократила парламентское представительство с 11 до 3 депутатов. Таким образом, суммарное количество ненационалистических законодателей составило 65 человек (из общего числа в 135 парламентариев) [Eleccions...].

Электоральный провал «народников» многие эксперты объяснили ясно выраженным недовольством избирателей-унионистов затянувшейся политической нерешительностью и пассивностью лидера партии М. Рахоя, что было особенно очевидно на фоне растущей агрессивной активности наиболее радикальных лидеров каталонских сепаратистов. По существу, только накануне референдума 1 октября официальный Мадрид перешел к политике реального противодействия националистам, но было уже слишком поздно. В значительной мере по этой причине Ciudadanos, последовательно выступавшая против всех проявлений сепаратизма, превратилась в центр притяжения основной массы противников сецессии [La desconexión...].

Сторонники выхода Каталонии из состава Испании набрали 47,5% голосов (в 2015 г. – 47,8%), фактически сохранив свой электорат. С одной стороны, такой результат лишний раз продемонстрировал, что в автономии отсутствует общественное большинство, выступающее за государственную независимость. Но одновременно ставка Мадрида на существенное изменение политической ситуации в пользу унионистов оказалась битой. Более того, благодаря особенностям избирательной системы, дающей определенные преимущества жителям небольших городков и сельской местности, где традиционно концентрируется электорат сепаратистов, каталонские националисты получили большинство в законодательном органе власти. Показательная электоральная статистика: чтобы получить одно место в региональном парламенте, кандидатам сепаратистов (в зависимости от партийной принадлежности) нужно было получить от 27,7 тыс. до 48,4 тыс. голосов, а «народникам» – свыше 61 тыс. [Silva]. Разумеется, это априори ставило унионистов в крайне невыгодное положение.

По итогам выборов партия К. Пучдемона Junts per Catalunya («Вместе за Каталонию») провела в парламент 34 своих представителя. Другое ведущее националистическое формирование – Левая республиканская партия Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya – ERC), чей лидер и бывший заместитель К. Пучдемона Ориол Жункерас пребывал в мадридской тюрьме, получила 32 депутатских мандата. Леворадикальная «Кандидатура народного единства» (Candidatura d'Unitat Popular – CUP) обрела в новом составе парламента четыре места. В результате, собрав на выборах почти на 150 тыс. голосов меньше, чем их противники, сепаратисты получили 70 депутатских мест, потеряв всего два мандата по сравнению с 2015 г. [Eleccions...]. Парламентское большинство осталось за сторонниками выхода автономии из состава Испании, что нельзя было трактовать иначе как стратегическое поражение официального Мадрида и личную неудачу М. Рахоя.

Иначе говоря, результаты голосования 21 декабря не только подчеркнули сохранение открытого идейно-политического противостояния в Каталонии, но и зафиксировали тренд на его дальнейшее углубление. Как писала ведущая испанская газета «El País», после выборов каталонское общество стало напоминать «разломанную льдину, две половины которой все дальше дрейфуют одна от другой» [Llaneras].

В этих условиях в рождественском обращении к нации короля Филипп VI как нельзя более актуально прозвучал призыв к «спокойствию, выдержке, стабильности и взаимному уважению», к концентрации общественного внимания «на решении не надуманных, а реальных проблем», пока они не хлынули через край и не затопили социально-экономические и политические достижения испанской нации (включая, разумеется, ее каталонскую часть), достигнутые за четыре с небольшим десятилетия демократического развития [Mensaje...].

Углубившейся раскол в каталонском обществе, подчеркивалось в редакционной статье барселонской газеты «La Vanguardia», требовал от ответственных государственных и партийных деятелей новой политической культуры, основанной на диалоге и трансверсальности – комплексном и координированном подходе [Errores...]. Трезво

мыслящие политики и в Каталонии, и в целом в Испании отдают себе в этом отчет, но состоявшиеся парламентские выборы отнюдь не создали благоприятных условий для решения имеющихся проблем. Более того, новая ситуация породила дополнительные вопросы, ждущие ответов.

В частности, было неясно, как будет функционировать вновь избранный орган законодательной власти и каким станет состав регионального правительства. Дело в том, что восемь избранных депутатов-сепаратистов находились либо под стражей, либо «в бегах» за границей и в таком положении не могли участвовать в работе региональных законодателей. Кроме того, в отношении еще ряда политиков-националистов проводились судебные расследования, исход которых оставался неясным. В любом случае, значительная часть депутатов-сепаратистов находилась как бы в подвешенном состоянии. Если бы такая ситуация качественно не изменилась, то могли быть назначены новые выборы.

Помимо организационно-политических трудностей, сущностная проблема сторонников независимости и политического суверенитета Каталонии заключалась в том, что подавляющее их большинство даже не представляло, с какими вызовами и трудностями им придется столкнуться в случае выхода региона из состава испанского государства. Не последнее место в списке возможных рисков занимала позиция деловых кругов, причем как местных каталонских предпринимателей, так и промышленников и банкиров из других испанских автономий и зарубежных стран. Сама борьба за политическую самостоятельность, породившая острейший институциональный кризис, оказала воздействие на представителей бизнес-сообщества, заставила их задуматься о последствиях курса на независимость и в конечном счете спровоцировала «бегство капиталов» из Каталонии. За период от референдума 1 октября до выборов 21 декабря 2017 г. свыше 3100 компаний и банков, включая ведущие, перевели свои штаб-квартиры в другие регионы Испании, а к началу апреля 2018 г. количество «сбежавших» выросло до 4550 [Fuga...].

Анализируя тренды, складывающиеся в каталонском автономном сообществе, профессор экономики авторитетной в Европе «IE Business School» Рафаэль Пампильон подчеркнул: «Компании бегут из Каталонии, потому что верят, что центральное испанское правительство лучше защитит их интересы. Чтобы предприятия вернулись в автономию, каталонские политические институты должны не допустить ее отделения. Независимость приведет к всеобщему снижению уровня жизни, который будет сложно восстановить» [Pampillon]. Не исключено, что именно позиция деловых кругов станет тем холодным душем, который остудит «горячие головы» каталонских сепаратистов.

Между тем 14 мая 2018 г. парламент Каталонии избрал нового президента Женералитета, которым стал Жоакин (Ким) Торра – ярый сторонник независимости, личный друг и политический последователь К. Пучдемона, продолжавшего находиться за границей.

Избрание К. Торры означало, что длительное политическое противостояние сторонников и противников выхода Каталонии из состава испанского государства достигло своей критической точки и требовало не только всестороннего и непредвзятого осмы-

сления, но и конкретных шагов по действительному урегулированию конфликта. Это было тем более актуально, что драматические события на Пиренейском полуострове – не изолированный эпизод локального значения, а звено в длинной цепи международных потрясений тектонических масштабов, которые в сумме формируют новую европейскую и, если угодно, глобальную повестку.

Задача урегулирования каталонского конфликта, с которой не справился М. Рахой, легла на плечи нового председателя испанского правительства – П. Санчеса и во многом определила повестку дня его кабинета. Речь о том, чтобы найти выход из острейшего институционального кризиса, в который ввергли Испанию авантюристические действия каталонских сепаратистов и неудачная реактивная политика М. Рахоя, не сумевшего сыграть на опережение и предотвратить лобовое столкновение центральной власти со сторонниками независимости Каталонии.

Знаковым совпадением стал тот факт, что одновременно с приходом к власти PSOE 2 июня 2018 г. в каталонской столице принес присягу новый глава региона К. Торра, завершив тем самым период прямого управления Каталонией из Мадрида.

П. Санчес выразил готовность встретиться с К. Торрой и вступить с ним в диалог в рамках действующей испанской конституции. Лидер социалистов считает Испанию многонациональной страной, но не признает за автономиями права на государственный суверенитет. В руководстве PSOE подчеркивают, что только путем прямого политического диалога можно обеспечить продвижение вперед в решении проблем между Мадридом и Барселоной. В этом, подчеркивают социалисты, отличие их подхода от позиции М. Рахоя, который «прикрывался юридическими нормами» и избегал непосредственных переговоров с сепаратистами [Díez].

Как отмечалось в редакционной статье газеты «El Mundo», сложность в том, что «Пучдемон, Торра и их сподвижники стремятся не к реставрации государства, а к его разрушению» [Los “riesgos”...]. Данное обстоятельство, безусловно, еще туже затягивает узел каталонского конфликта. Судя по всему, попытка развязать (или разрубить?) этот узел будет предпринята в контексте конституционной реформы, которая призвана усилить федеративные начала в территориально-административном устройстве Испании. Задача, следует признать, крайне непростая.

Смена политического курса

История демократической Испании знает четыре попытки вынесения вотума недоверия действующему главе правительства. Первая была предпринята 21 мая 1980 г. лидером социалистов Фелипе Гонсалесом в отношении Адольфо Суареса, но не получила необходимой поддержки. Вторая состоялась 23 марта 1987 г. уже против самого Ф. Гонсалеса, но также провалилась. 27 апреля 2017 г. лидер Podemos Пабло Иглесиас инициировал вынесение вотума недоверия М. Рахой, но и он потерпел неудачу. Удалить лидера «народников» с «политического олимпа» удалось социалистам, которые таким образом добились реванша за сокрушительное поражение в 2011 г.

Сам факт стремительного восхождения П. Санчеса на вершину власти производит сильное впечатление и характеризует 46-летнего социалиста с фундаментальным экономическим образованием как настоящее «политическое животное» новой формации. Став генеральным секретарем PSOE в июле 2014 г., он в сентябре 2016 г. был технически смещен другими влиятельными членами партии, недовольными ее электоральными результатами, и отказался от мандата депутата конгресса. В мае 2017 г. П. Санчес вернул себе пост генерального секретаря, уверенно победив противников из правого крыла PSOE на внутрипартийных выборах. Но даже после этого его шансы возглавить правительство оставались весьма призрачными по трем основным причинам. Во-первых, социалисты понесли тяжелые политические (и имиджевые) потери и сократили свое представительство в конгрессе со 110 депутатов в 2011 г. до 84 в настоящее время. Во-вторых, весьма динамичный (по сравнению с большинством стран Евросоюза) рост испанской экономики в последние годы играл на руку М. Рахою, позволяя использовать этот фактор в политических целях. В-третьих, наблюдалось укрепление позиций Ciudadanos, начинающей претендовать на роль главной общенациональной политической силы.

Все это несколько не смутило лидера социалистов, сумевшего без промедления воспользоваться сложившейся вокруг PP неблагоприятной юридической ситуацией. 24 мая 2018 г. последовало судебное решение по длившемуся несколько лет самому громкому коррупционному делу последнего десятилетия – так называемому «делу Гюртель» (caso Gürtel), в котором были замешаны многие видные «народники». Десятки обвиняемых получили тюремные сроки, а сама партия (как бенефициар преступления) была оштрафована почти на 250 тыс. евро [Consulta...].

Лично М. Рахой долгое время удавалось дистанцироваться от этого скандала, но в конце концов выяснилось, что он был в курсе финансовых махинаций соратников по партии. Сразу же по оглашению приговора П. Санчес перешел в атаку и поставил вопрос о вотуме недоверия правительству PP и персонально его председателю. Социалистам удалось перетянуть на свою сторону большинство депутатов (решающей оказалась поддержка со стороны Unidos Podemos). 1 июня состоялось голосование, по результатам которого (табл. 4) М. Рахой ушел в отставку, а П. Санчес принес присягу королю Филипп VI в качестве нового главы исполнительной власти.

П. Санчес подчеркнул, что он сознает возложенную на него ответственность и понимает сложность ситуации, в которой находится страна, нуждающаяся «в изменениях и модернизации». Особое внимание новый председатель правительства обещал уделить решению социальных проблем, в частности, созданию значительного числа рабочих мест. При этом П. Санчес отверг идею формирования коалиционного кабинета, отметив, что его правительство будет «социалистическим, однопартийным, евроориентированным», действующим в рамках конституции и способным гарантировать стабильность и выполнение всех внутренних и внешних государственных обязательств [Pedro Sánchez...].

Приход к власти социалистов в очередной раз переформатировал испанский внутривластный ландшафт, поставив перед основными партиями и общественными

организациями новые тактические и стратегические задачи. Главным вектором межпартийной борьбы стало стремление захватить максимум политического пространства, отодвигая как очевидных противников, так и возможных союзников [Ayuso].

Таблица 4

Результаты голосования по вотуму недоверия правительству М. Рахоя

«За» вотум		«Против» вотума		Воздержались	
Партия	Голоса	Партия	Голоса	Партия	Голоса
PSOE	84	PP	134	Coalición Canaria	1
Unidos Podemos	67	Ciudadanos	32	-	-
ERC	9	UPN	2	-	-
PDeCAT	8	Foro Asturias	1	-	-
PNV	5	-	-	-	-
Compromis	4	-	-	-	-
EH Bildu	2	-	-	-	-
Nueva Canarias	1	-	-	-	-
Всего	180	Всего	169	Всего	1

Источник: Congreso de los Diputados. – <http://www.congreso.es/>

В самом сложном положении оказалась PP, перешедшая (неожиданно для себя самой) в оппозицию и переживающая острый кризис руководства. Внезапный уход М. Рахоя из «большой политики» оставил партию без единоличного лидера и спровоцировал ожесточенную борьбу за власть внутри группы видных функционеров. Схватка за высший пост в партии выявила не только заметные идейные расхождения среди лидеров PP, но и слабый интерес рядовых членов к партийным делам: из более чем 800 тыс. членов только 66,7 тыс. (порядка 8%) записались для участия во внутрипартийном голосовании по кандидатуре председателя PP [El PP...]. Конфликт должен разрешиться по итогам праймериз, назначенных на 20–21 июля 2018 г. В любом случае, как считают в экспертном сообществе, «народникам» критически необходимо «моральное перевооружение», формирование привлекательной для избирателей «новой правой» политической альтернативы [Marín].

Дополнительный спектр проблем возник и в рядах двух других ведущих игроков на испанском политическом поле – Podemos и Ciudadanos. П. Санчес очевидно «переиграл» их лидеров, единолично вырвавшись вперед в межпартийной гонке. Теперь обеим партиям нужно вносить существенные коррективы в свою деятельность на этапе подготовки к следующим всеобщим выборам, которые предполагается провести в 2020 г. (Эту дату назвал председатель правительства в своем первом телевизионном интервью 19 июня 2018 г.) [Sánchez...]. Всем основным партийно-политическим силам предстоит провести большую подготовительную работу с избирателями и в предвыборных программах учесть настроения электората и последствия происшедших в стране изменений.

Можно предположить, что в ближайшие два года будет решаться судьба второго испанского транзита. Сумеет ли правительство PSOE продвинуть вперед свой проект социально-экономической модернизации Испании? Время покажет, альянс каких политических сил будет определять главный вектор национального развития, решать (или откладывать в долгий ящик) вопросы, стоящие перед обществом и государством.

* * *

Находясь в оппозиции, руководство PSOE и лично П. Санчес неоднократно указывали на необходимость трансформации нынешней испанской экономической модели, придания ей более современного, социально ориентированного, нацеленного на научно-техническую модернизацию характера [PSOE...]. С приходом социалистов во власть наступил момент истины – шанс подтвердить делами благие макроэкономические пожелания. По мнению многих представителей предпринимательских кругов и экспертного сообщества, это можно сделать, положив в основу правительственной экономической стратегии ключевые тезисы, содержащиеся в докладе I.D.E.A.S. (Инициативы для опережающего и устойчивого развития Испании).

Этот концептуальный документ, представленный в марте 2018 г. испанским инновационным фондом Fundación I+D и престижной Deusto Business School, содержит 21 конкретное предложение, касающееся всех основных «болевых точек» испанской экономики. В частности, в качестве главного приоритета указывается на необходимость довести расходы на НИР до уровня выше 2% ВВП (сейчас менее 1%) и приступить к формированию национального научно-технологического пространства с участием всех предприятий и организаций, занятых в инновационной сфере. Вторым магистральным направлением экономической стратегии должен стать опережающий рост обрабатывающей промышленности, повышение ее доли в ВВП до 20% с нынешних 14%. С этой целью предлагается выработать дорожную карту индустриального развития, выделить ключевые отрасли, способные играть роль локомотива структурной трансформации. Кроме того, ставятся задачи наращивания финансирования процесса цифровизации испанской экономики, повышения эффективности энергетического сектора, ощутимого снижения бюрократического давления на промышленные компании. Третий главный компонент новой модели роста – обеспечение тесного взаимодействия производственных предприятий с высшими учебными заведениями, расширение подготовки современных высококвалифицированных кадров, совершенствование системы профессиональной ориентации студентов с учетом потребностей нынешнего этапа технологической революции [La Fundación...].

Безусловно, правительство должно прислушаться к голосу экспертов и предпринимателей, учесть их рекомендации при выработке обновленного социально-экономического курса. Но проблема в том, что кабинет П. Санчеса вынужден действовать в жестких рамках существующих финансовых и политико-экономических (внутренних и внешних) возможностей. Финансовая сфера – самая сложная. Уже принятый на 2018 г. государственный бюджет, который социалисты обещали не пересматривать, не позволяет значительно наращивать расходы для реализации планов социально-

экономического реформирования. В итоге некоторые важные обещания PSOE могут «повиснуть в воздухе», а второй транзит – процесс перехода к более справедливому общественному устройству – будет, как минимум, заторможен.

Литература:

- Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М. 2012.
- Яковлев П.П. Испания: новые выборы вместо нового правительства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 2. С. 117–131. – URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/ca8/2_2016.pdf (date of access: 01.07.2018).
- Яковлев П.П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М. 2009.
- Яковлев П.П. Испанский кризисный излом // Свободная мысль. 2013. №2. С. 41–56.
- Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Яковлев П.П. «Brexit» по-испански: причины и последствия каталонского кризиса // Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 3. С. 36–51. – URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/772/3_2017_2_.pdf (date of access: 01.07.2018).
- Ayuso J. Los partidos juegan a las damas chinas // El País. 28.04.2018.
- Benedito I. España pierde competitividad pese a la recuperación // Expansión. Madrid. 05.07.2018.
- Consulta un resumen oficial de la sentencia del caso Gürtel // El País. 25.05.2018.
- De la Lama C. El procés (Golpe de Estado en Cataluña). Madrid: Ediciones Atlantis. 2018.
- Díez A., García de Blas E. El presidente solo propondrá medidas con amplio apoyo // El País. 02.06.2018.
- Eleccions al Parlament de Catalunya 2017. – URL: <https://resultats.parlament2017.cat/09AU/DAU09999CM.htm?lang=es> (date of access: 01.07.2018).
- El PP, al desnudo // El País. 04.07.2018.
- Errores que no se deben repetir // La Vanguardia. Barcelona. 23.12.2017.
- Fuga de empresas en Cataluña: ¿Cuántas han huido hasta hoy? – URL: <https://okdiario.com/economia/empresas/2017/12/21/fuga-empresas-cataluna-cuales-huido-hoy-1422674> (date of access: 24.06.2018).
- ITC. Trade statistics for international business development. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (date of access: 01.07.2018).
- La desconexión // El País. Madrid. 27.12.2017.
- La Fundación I+D y Deusto Business School presentan un plan de actuación para avanzar hacia nuevo modelo económico y social en España. 20 marzo 2018. – URL: <https://www.deusto.es/es/Satellite/> (date of access: 04.07.2018).
- Llaneras K. Cataluña ensancha su fractura // El País. Madrid. 22.12.2017.
- Los “riesgos” de Torra ya aguardan al nuevo presidente Sánchez // El Mundo. 03.06.2018.
- Marín M. En busca de un rearme moral de valores, principios y ideología // ABC. Madrid. 24.06.2018.
- Mensaje de Navidad de Su Majestad el Rey. 24.12.2017. – URL: http://www.casareal.es/ES/Actividades/Paginas/actividades_actividades_detalle.aspx?data=13413 (date of access: 2.07.2018).
- Nunes A. Las pymes españolas y el proteccionismo de Trump // Cinco Días. 08.01.2017.
- Pampillon R. ¿Por qué las empresas huyen de Cataluña? 10 de Octubre de 2017. – URL: <https://www.americaeconomia.com/analisis-opinion/> (date of access: 01.07.2018).
- Pedro Sánchez, presidente. – URL: <http://www.psoe.es/actualidad/noticias-actualidad/pedro-sanchez-presidente/> (date of access: 04.07.2018).

PSOE. 10 acuerdos de país para transformar España. – URL: <http://www.psoe.es/propuestas/10-acuerdos-de-pais/> (date of access: 02.07.2018).

Sánchez convocara elecciones generales en 2020 en España. 19 junio 2018. – URL: <https://telesurtv.net/news/> (date of access: 02.07.2018).

Silva R., Alonso A. ¿Cuántos votos cuesta un escaño a cada partido? // El País. 22.12.2017.

Tomames R., Rueda A. Comprender la economía española. La gran transformación. Madrid: Ediciones 2010, 2018.